

З. М. ДУНАЕВСКИЙ

О РОСТЕ ГОЛОМОРФНЫХ КРИВЫХ

Пусть M — компактное комплексное многообразие размерности p , допускающее положительное линейное расслоение L (см. [1] с. 109). Если S — голоморфное сечение L , то длина $|S|$ является разностью двух логарифмически субгармонических функций на M . Каждое такое сечение определяет дивизор $D_S = \{q \in M : S(q) = 0\}$. Всюду далее предполагаются фиксированными M и некоторое семейство Q сечений такое, что дивизоры D_S , $S \in Q$ гладкие и имеют нормальное пересечение (см. [1] с. 113).

Пусть $f: C \rightarrow M$ — голоморфная кривая. Для любого $S \in Q$ функция $\log |S(f)|$ является разностью субгармонических функций в C , поэтому можно рассматривать неванлинновские характеристики $m(r, D, f) = m(r, -\log |S(f)|)$, $n(r, D, f) = n(r, -\log |S(f)|)$, где $D = D_S$. Функция $N(r, D, f)$ определяется обычным образом. Имеет место 1-я основная теорема теории

голоморфных кривых (см. [1] с. 110): $m(r, D_S, f) + N(r, D_S, f) = T(r, L, f) + O(1) (r \rightarrow \infty)$. Функция $T(r) = T(r, L, f)$ определяется только по расслоению и кривой f ; эта функция монотонно возрастает и неограничена. Положим $L(r, D, f) = \max_0 \times (-\log |S(f(re^{i\theta}))|)$, $D = D_S$, $S \in Q$. Если λ — нижний порядок кривой (определяемый по $T(r)$), то справедлива оценка для $\beta(D, f) = \lim_{r \rightarrow \infty} L(r, D, f)/T(r)$

$$\beta(D, f) \leq \begin{cases} \pi\lambda, \lambda \geq 0,5, \text{ и } 0 < \lambda < 0,5, \sin \frac{\pi\lambda}{2} \geq \sqrt{0,5} \\ \pi\lambda [\operatorname{ctg} \pi\lambda + \operatorname{tg} 0,5 \pi\lambda]; 0 < \lambda < 0,5, \sin \frac{\pi\lambda}{2} < \sqrt{0,5} \end{cases} \quad (1)$$

(см. [1] с. 110). Обозначим $\Omega(f) = \{S \in Q : \beta(D_S, f) > 0\}$.

Теорема. Если f — конечного нижнего порядка, то множество $\Omega(f)$ не более чем счетно, причем для любого $\varepsilon > 0 \sum_{S \in \Omega(f)} (\beta \times (D_S, f))^{4+\varepsilon} < \infty$ (2). Известно [1, с. 112], что если M — проективное пространство, а $\{D_S\}$ — система гиперплоскостей в общем положении, то $4 + \varepsilon$ в (2) можно заменить на 1. Если нижний порядок бесконечен, то $\Omega(f)$ может быть несчетным даже в случае, когда $M = \bar{C}$ (см. [2] гл. III).

Доказательство. Ограничимся для простоты случаем, когда $\lambda \geq 0,5$. Фиксируем конечное множество $\{S_1, \dots, S_\omega\} \subset \Omega(f)$. Положим $u_j(z) = -\log |S_j(f(z))|$, $j = 1, \dots, \omega$. Выберем какую-нибудь функцию $\Lambda(r) \rightarrow \infty$, $r \rightarrow \infty$, $\Lambda(r) = 0 (T(r))$ и положим $E_j(r) = \{\theta \in [0, 2\pi] : u_j(re^{i\theta}) \geq \Lambda(r)\}$. В силу того, что рассматриваемые дивизоры имеют нормальное пересечение, пересечение любых $p + 1$ множеств $E_j(r)$ пусто при $r > r_0$. Отсюда

легко следует, что $\sum_{j=1}^{\omega} E_j(r) \leq 2\pi p$, $r > r_0$ (3) [3, с. 1021].

Пусть задано $\varepsilon > 0$. Рассмотрим последовательность пиков Поля S_k для функции $T(r)$. Это означает, что $T(r) \leq T(S_k) \times \left(\frac{r}{S_k}\right)^{\lambda+\varepsilon}$, $0,5 S_k \leq r \leq R_k$, $\frac{R_k}{S_k} \rightarrow \infty$, $k \rightarrow \infty$, где λ — нижний порядок f .

Обозначим $I_k = \int_{2S_k}^{0,5R_k} T(t) t^{-1-\lambda} dt$. Пусть $D_j = D_{S_j}$; имеет место формула (см. [2], с. 112). $L(r, D_j) \leq I_1(R, r, x, D) + I_2(R, r, x, D)$ (4), где $x = \frac{\pi}{2\alpha}$, $0 < \alpha < \pi$, $R > 1$, $0 < r < R$, причем $I_1 \times (R, r, x, D) = (2x)^2 r^{2x} \int_0^R \frac{m(t, D_j, f) t^{2x-1}}{(t^{2x} + r^{2x})^2} dt$; $\int_{2S_k}^{0,5R_k} I_1(R, r, x, D_j) \times$

$$\times r^{-1-\lambda} dr \leq \frac{\pi\lambda}{\sin \frac{\pi\lambda}{2x}} \int_{2S_k}^{0,5R_k} m(t, D_j, f) t^{-1-\lambda} dt + o(I_k), \quad k \rightarrow \infty \quad (5);$$

$$\int_{2S_k}^{0,5R_k} I_2(R, r, x, D_j) r^{-1-\lambda} dr \leq \pi\lambda \operatorname{tg} \frac{\pi\lambda}{4x} I_k + o(I_k), \quad k \rightarrow \infty \quad (6); \quad I_1 \times$$

$$\times (R, r, x, D_j) \leq I_3(R, r, x); \quad (7) \quad \int_{2S_k}^{0,5R_k} I_3(R, r, x) r^{-1-\lambda} dr \leq \frac{\pi\lambda}{\sin \frac{\pi\lambda}{2x}} I_k +$$

+ o(I_k), k → ∞; (8) (I_3 получается, если в I_1 вместо m(r, D_j) подставить T(r)). Разделим (4) на r^{λ+1}, проинтегрируем от 2S_k до 0,5R_k, воспользуемся неравенствами (5), (6) L(r, D_j) ≤ (β ×

× (D_j) + o(1)) T(r), r → ∞. После преобразований $\left(\frac{\sin \frac{\pi\lambda}{2x}}{\pi\lambda} \beta(D_j) +$

$$+ \cos \frac{\pi\lambda}{2x} - 1 \right) I_k \leq \int_{2S_k}^{0,5R_k} m(t, D_j) t^{-1-\lambda} dt + o(I_k), \quad k \rightarrow \infty \quad (9). \quad \text{Беря}$$

в левой части равенства максимум, с учетом β ≤ πλ (это следует из (1) при условии, что λ ≥ 0,5), получаем c(λ)β²(D_j) I_k ≤

$$\leq \int_{2S_k}^{0,5R_k} I_3(R, t, x) E_j(t) t^{-1-\lambda} dt + 2\pi^2\lambda \operatorname{tg} \frac{\pi\lambda}{4x} I_k + o(I_k), \quad k \rightarrow \infty \quad (10).$$

Из определения E_j(r), (4), (7), следует m(t, D_j) ≤ L(t, D_j) E_j × × (t) + o(T(t)) ≤ I_1(R, t, x, D_j) E_j(t) + 2π I_2(R, t, x, D_j) + o(T × × (t)) ≤ I_3(R, t, x) E_j(t) + 2π I_2(R, t, x, D_j) + o(T(t)). Подставив

это в (10) и используя (6), запишем c(λ)β²(D_j) I_k ≤ $\int_{2S_k}^{0,5R_k} I_3(R, t, x) E_j(t) t^{-1-\lambda} dt + 2\pi^2\lambda \operatorname{tg} \frac{\pi\lambda}{4x} I_k + o(I_k), \quad k \rightarrow \infty$. Суммируя по j от

$$1 \text{ до } \omega, \text{ учитывая (3), (8), получаем } c(\lambda) I_k \sum_{j=1}^{\omega} \beta^2(D_j) \leq (2\pi\lambda \times \\ \times \frac{\pi\lambda}{\sin \frac{\pi\lambda}{2x}} + 2\omega\pi^2 \operatorname{tg} \frac{\pi\lambda}{4x} + o(1)) I_k \leq c(\lambda, p) (x + \frac{\omega}{x} + o(1)) I_k, \quad k \rightarrow \infty.$$

Беря в правой части максимум по x и сокращая на I_k, получаем $\sum_{j=1}^{\omega} \beta^2(D_j) \leq C(\lambda, p) \cdot \sqrt{\omega}$, откуда и следует счетность Ω ×

× (f) и сходимость $\sum_{j=1}^{\infty} \beta^{4+\varepsilon}(D_j)$.

